Глава 29. Беспринципный

— Поставьте все кувшины с вином под кровать. — Фан Юань указал на своё спальное место, направляя четырёх работников трактира. В руках каждого из них были кувшины с вином из зеленого бамбука. Сразу после того, как Фан Юань успешно «ободрал» своих сверстников, он отправился в трактир и купил сразу двадцать кувшинов.

Каждый кувшин стоил два камня, и Фан Юань выложил сорок первобытных камней ради ликёрного червя.

Мешочек с деньгами, который совсем недавно был объёмным, в одно мгновение уменьшился вдвое. Осталось всего тридцать девять первобытных камней. Однако траты не напрасны — этого вина хватит на долгое время, чтобы поддерживать жизнедеятельность ликёрного червя.

— Будет сделано! — мигом ответили рабочие. Они не посмели бы проявить и малейшего неуважения к мастеру Гу. К тому же Фан Юань купил так много вина, что его можно было назвать важным клиентом трактира. Перекинувшись с трактирщиком парой слов, работники могли спокойно оставить свои текущие дела и работу.

Когда слуги ушли, Фан Юань закрыл дверь в общежитие и сел на кровать, скрестив ноги. Уже наступила ночь. На небе ярко сияли звезды и луна, а ночной ветерок доносил до него душистый аромат. В комнате не было света. Фан Юань успокоил свой разум и погрузился в первобытное море.

Волны первобытного моря вздымались и опадали. Вода излучала свет цвета зеленой меди. Каждая капля морской воды представляла собой зеленую медную первозданную сущность, которой обладал мастер Гу первого ранга. Первобытное море занимало сорок четыре процента всей апертуры. Таким было ограничение таланта класса В Фан Юаня. Четыре стены апертуры покрывал тонкий слой белого света, который поддерживал и закрывал проем. В небе над первобытным морем ничего не было. Цикада Весенней Осени уже скрылась из виду по команде Фан Юаня, погрузившись в глубокий сон. В первобытном море плавал симпатичный и пухлый белый ликёрный червь. Он резвился в морской воде, то ныряя, то тряся головой и хвостом и разбрызгивая капли воды.

Фан Юань послал ему мысленный импульс, и ликерный червь немедленно отреагировал. Он перестал играть и, свернувшись в форме рисового пельменя, неторопливо поднялся в воздух, добрался до середины апертуры и вышел из зеленого медного моря.

— Вперёд! — Фан Юань мобилизовал десятую часть своей первобытной сущности, превратив ту в узкий поток, и направил в ликерного червя.

Ликерный червь уже был очищен им, поэтому на сей раз не сопротивлялся. Он принял струю первобытной сущности и впитал всё до последней капли. Сразу же поверхность моря опустилась на небольшое расстояние. Свернувшийся ликерный червь превратил первобытную сущность в движущую силу и начал излучать белый свет. Внутри мягкого света постепенно

образовалась дымка, которая в конце концов превратив бледно-белый винный туман. Винный туман выглядел великолепно. Он не расходился в стороны, вместо этого окутывая червя.

— Поднимайся! — приказал Фан Юань и передал ещё десять процентов своей первобытной сущности.

Морская вода из зеленой меди погрузилась в винный туман; по мере того, как туман таял в воде, он постепенно уменьшался, и в конце концов от него не осталось и следа. Что касается десяти процентов первобытной сущности зеленой меди, то она также потеряла свой общий объём, и её осталось пять процентов. Однако эти пять процентов первобытной сущности оказались ещё более сгущенными, чем раньше. Оригинальная первобытная сущность была нефритово-зеленого цвета и имела медный блеск. Сейчас же, хотя она не прекратила блестеть, цвет стал бледно-зеленым. Такой сущностью мог обладать только мастер первого ранга средней стадии. Ликерный червь использовался для конденсации первобытной сущности и повышения её на один ранг. В распоряжении матера Гу девять великих царств, начиная с самого нижнего — первого, второго и далее до девятого ранга. Каждое великое царство делилось на четыре малых царства: начальной, средней, высшей и пиковой стадия. Сейчас Фан Юань являлся лишь мастером начальной стадии первого ранга, но с помощью ликёрного червя у него было пять процентов первозданной сущности мастера Гу средней стадии первого ранга!

«Если я собираюсь сконденсировать пять процентов первозданной сущности средней стадии, то мне нужно будет использовать двадцать процентов первозданной сущности начальной стадии. Я хочу преобразовать все сорок четыре процента моего первобытного моря в первобытную сущность средней стадии, поэтому мне нужно будет использовать около ста восьмидесяти процентов первобытной сущности начальной стадии. Чтобы достичь этой цели как можно скорее, мне придётся прибегнуть к помощи первобытных камней»

Подумав об этом, Фан Юань открыл глаза и достал из сумки полный первобытный камень размером с утиное яйцо. Первобытный камень был эллипсоидной формы, полупрозрачного серого цвета. По мере расходования природной сущности внутри него, его размер продолжал уменьшаться. Медленно сомкнув пальцы, юноша крепко сжал первобытный камень в ладони. Он поглощал природную первобытную сущность камня, постоянно пополняя свою собственную диафрагму. Уровень морской поверхности, опустившейся в его апертуре, начал медленно подниматься. Первобытный камень был предназначен для использования. Фан Юань не отличался скупостью и предпочёл не экономить.

«У меня нет никого, кто бы поддержал, нет помощи от друзей и семьи, поэтому я могу полагаться только на вымогательство и грабежи. Сегодня это произошло впервые, но в дальнейшем, каждые семь дней, когда академия будет выдавать школьное пособие, я продолжу блокировать ворота»

Как грабеж и шантаж могли удовлетворить аппетит Фан Юаня? В культивации мастера Гу первобытный камень — самый дефицитный товар. Что касается последствий его разбоя, то Фан Юань не испытывал ни малейшего беспокойства.

Этот мир не такой, как Земля. На Земле в школах всегда запрещали драться, чтобы сохранить

гармонию. Но в этом мире драки имели первостепенное значение. Все боролись за выживание — и мастера Гу, и простые смертные. Иногда приходилось драться со страшным диким зверем. Иногда была неизбежна битва с бушующей погодой, а порой — борьба с другими мастерами Гу за ресурсы. В результате умеренная борьба стала поощряться и пропагандироваться людьми.

Сражались и молодёжь, и старики. От простых потасовок до битв не на жизнь, а на смерть — таков был образ жизни большинства людей здесь. Поверхность этого мира бескрайня. Только Южная граница, где сейчас находился Фан Юань, была больше в семь-восемь раз, чем вся поверхность Земли. Условия жизни враждебны и нелегки, поэтому люди часто строят горные деревни, образуя кланы и держась вместе. Время от времени на деревню атаковали стаи хищников, а то и вовсе обрушивалась непогода. Мастер Гу становился главным защитником деревни, и с каждым годом ситуация становилась всё более серьёзной. Для выживания нужны люди с сильной боевой волей. Клану необходимы боевые мастера Гу, их никогда не бывает слишком много. Более того, атаки Фан Юаня — в пределах допустимого. Он никогда не бил в нижнюю челюсть, так как это могло привести к перелому черепа и гибели человека. Он также никогда не наносил ударов по затылку. В драке юноша не использовал кулаки или локти, и даже не наносил удары пальцами, пользуясь ладонью. Количество ударов, наносимых им, также всегда можно было сосчитать на пальцах. Те ученики, которых он победил, в лучшем случае получили лёгкие ушибы. Фан Юань не был кровожадным, он просто относился к убийству как к средству для достижения цели. Каждый раз, когда он действовал, перед ним стояла чёткая цель. Какой бы метод ни использовался, парень выбирал тот, который позволял ему достичь цели быстрее всего. Другими словами, в делах он был беспринципен.

Проплывали облака, перекрывая лунный свет. Над деревней Гу Юэ нависла тень. Сторож стукнул в хлопушки, давая понять, что уже глубокая ночь — будьте осторожны с кострами, опасайтесь нападения зверей, а также того, что в деревню могут пробраться чужие мастера Гу. В деревне по-прежнему горели огни.

В доме ветви семьи Чи, Гу Юэ Чи Лянь оставался в своем кабинете и не гасил свет. Этот высокопоставленный старик говорил мягким тоном, выражая сочувствие. Он спросил своего внука Гу Юэ Чи Чэна:

— Я слышал, тебя сегодня избил Фан Юань. Это правда?

У Гу Юэ Чи Чэна был подбит правый глаз, и он сердито произнёс:

— Да, дедушка. Настырный Фан Юань — всего лишь мелкая сошка из класса B, но он осмелился вести себя так высокомерно. Он не давал нам покинуть территорию академии, не заботясь о дружеских чувствах своих одноклассников, и лишил нас первобытных камней. Более того, академия на этот инцидент смотрела сквозь пальцы. Только когда Фан Юань закончил своё неправое дело, к нему поспешили охранники. Дедушка, теперь ты должен помочь мне избавиться от обиды и отомстить!

Неожиданно Гу Юэ Чи Лянь покачал головой.

— Это останется между тобой и твоими сверстниками. Тебя шантажировали потерей куска первобытного камня, но ты не получил тяжелых ранений — дедушка не может действовать неразумно. Даже если бы ты был тяжело ранен, я отказался бы за тебя заступаться. Понимаешь, почему?

Гу Юэ Чи Чэн был ошеломлен.

Он пытался найти в словах деда логику и после долгого раздумья нерешительно сказал:

— Дедушка, думаю, я понимаю, что ты имеешь в виду. Ты надеешься, что я буду полагаться на свои силы, чтобы найти нужную дорогу, верно?

— Ты понял, но далеко не всё. — Гу Юэ Чи Лянь кивнул головой и добавил: — Ты обязан помнить, что ты не просто представляешь самого себя. Ты — лицо нашей ветви семьи Чи. В течение многих лет мы противостояли ветви семьи Мо, и каждый твой правильный шаг — наша надежда на будущее ветви семьи Чи. Дедушка может помогать тебе в тени, но ты должен взять себя в руки и создать образ самодостаточного и сильного человека. Иначе старейшины, которые поддерживают нашу семью, не утратят и покинут семью Чи.

Сказав это, Гу Юэ Чи Лянь вздохнул.

— Именно поэтому дедушка помог тебе обмануть всех и позволил выдать себя за талант класса Б. Семье Чи нужен сильный преемник, чтобы удержать тех, кто сейчас на нашей стороне.

На Гу Юэ Чи Чэна снизошло просветление.

— Дедушка, теперь я понимаю!

Гу Юэ Чи Лянь покачал головой.

— Одно только понимание не принесёт ничего хорошего. Ты должен упорно работать. Фан Юань — это всего лишь мелкие неприятности. Дальше ты должен усердно учиться и тренироваться в базовых боевых искусствах, чтобы вернуть потом успешно отстаивать своё достоинство. В то же время не забывай упорно заниматься культивированием и как можно скорее перейти на среднюю ступень. Лучшее, что ты можешь сделать — это занять должность классного руководителя. Ты станешь уважаем в обществе и в некотором смысле окажешь услугу нашей семье Чи.

— Хорошо, дедушка! — громко ответил Гу Юэ Чи Чэн.

— Хе-хе-хе, именно таким должен быть наследник ветви Чи. Внук, тебе следует работать, не покладая рук. В свою очередь, я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе.

http://tl.rulate.ru/book/3697/144945